

В это время в районе Южного Чана, в Западной пустыне, под возвышающейся высокой горой, есть большое озеро, вода в озере черная, плавающая и тонущая, я не знаю, сколько демонических духов существует, хотя они умерли много лет назад, демонические духи не свободны, запечатаны в воде озера, бушующие обиды, большое озеро окрасилось в черный цвет, так же, как и подземный ад, как и ужасающий ад.

И рядом с озером, обладая несколькими скрытыми пещерными жилищами, существовали таинственные монахи внутри, опираясь на негодование этого озера культивировать день и ночь, в течение тысяч лет, не задавая вопросов, просто культивируя днем и ночью, но в это время, один из пещерных жилищ, но вдруг, старый монах, погруженный в море знаний и культивируя в течение неизвестного количества лет, был пробужден, медитативно что-то чувствовал.

"Мусор, мусор, мусор!"

После того, как культиватор открыл свои светящиеся глаза, божественное чувство ушло и быстро обнаружило, что происходит, и старый голос тут же громко выпил, огромный звук, который чуть не потряс всю гору, и черное озеро рухнуло вместе с ней.

"Старый Предк проснулся?"

В каскадном дворце на горе, хозяин семьи Хуанфу, который только что узнал, что Хуанфу Даози был убит и был готов развернуть свои войска и осудить его войска, был взят врасплох и поспешно встал на колени к озеру Черная вода, крича: "Успокойте свой гнев, это мой внук бесполезен, поэтому я лично принять меры сейчас, я полон решимости захватить человека, который убил Даози моей семьи Хуанфу и истребить его десять кланов, для того, чтобы правая власть моего Хуанфу ...".

"Дао может умереть, и сокровище Лотоса не может быть потеряно!"

Не дожидаясь, пока Хозяин Императорской Семьи закончит свое предложение, монах у озера Черной Воды уже воеет, и черная тень поднимается на небо, когда он поднимается, Черная Вода. Внутри озера как будто катился дракон, и долгое время спустя, с грохотом, половина озера была опустошена до ужаса. Демоническое облако, трахающее старого монаха в коричневой одежде, прорывается сквозь пустоту. Он исчезал в направлении Страны Бохайского моря.....

С его экстремальной скоростью, 100,000 миль области займет всего полчаса, гораздо быстрее, чем полет волшебных сокровищ. Когда это было всего в десяти тысячах миль отсюда. Вдруг он был в трепете, и в доли секунды, он закрыл свои магические силы и завис над средневоздушными облаками, и ветер дул вперед, прорываясь сквозь облака. Человек с белыми волосами был обнаружен, сидящим в пустоте.

Перед человеком стояла шахматная доска с горсткой фигур, и партия ломалась.

"Кто ты, даосский друг, и почему ты останавливаешь меня?"

Коричневый старик говорил холодным голосом, скрупулезно относясь к выращиванию другой стороны, и не заряжал сразу.

Беловолосый мужчина выглядел спокойным и слегка улыбнулся, сказав: "Я попрошу тебя

сыграть в шахматы"!

Брови старика в коричневой одежде бороздили. Стернли, он закричал: "У старика нет времени играть с тобой в шахматы, убирайся с дороги, быстро!"

Беловолосый мужчина посмотрел на каштанового старика и безразлично сказал: "Если не играешь в шахматы, возвращайся к озеру Черной Воды!".

Коричневый старик взбесился, и его глаза выстрелили, как стрелы, когда он холодно закричал: "Что ты сказал?".

Беловолосый мужчина низко вздохнул и сказал: "Мне действительно не нравится ваша семья Хуанфу, я не должен был ничего делать, и вы заставили меня это сделать! Не могу сидеть спокойно. Я дам тебе последний шанс, и если ты не повернешь назад, я убью тебя!"

.....

.....

В могиле Грин Хилл ситуация полностью вышла из-под контроля.

Не говоря уже о монахах, которых вёл в гробницу Зелёного Холма Клык Син. Вся армия была уничтожена, даже три джинданных культиватора, охранявших снаружи, были убиты четырьмя культиваторами в масках, и, в конце концов, из-за одного предложения. Это спровоцировало ситуацию, когда толпа культиваторов уговаривала семью Хуанфу использовать свои возможности. Эта группа жалких культиваторов семьи Хуанфу, которые всегда были в превосходном положении, где бы они ни находились, теперь стали ягнятами на заклание.....

"Это большой беспорядок!"

Среди хаоса, четыре старейшины Великой Снежной горы уже спокойно отступили в сторону после того, как убили трех культиваторов семьи Хуанфу Дзиндань, глядя на хаотичную ситуацию вокруг зеленого кургана, те немногие из них также хлопали по губам, чувствуя, что сцена оказалась больше, чем они себе представляли.

"Это действительно страшно, когда культиваторы сходят с ума, мы вчетвером чувствуем себя немного шокированными тем, что такие вещи были сделаны, вы, ребята, говорите, что маленькие Откуда у этого сукиного сына хватило смелости сделать это в таком юном возрасте, совсем один в Сюаньской Доменности?"

Долина Бога-призрака Чжан Даойи посмотрел на место происшествия и вздохнул с чувством вины совести.

Когда старик Луо услышал это, он немного гордился и смеялся: "Этот маленький ублюдок - собачьи кишки, он не знает страха"!

Старик Хукин тоже улыбнулся и сказал: "Этот сын неплохой!"

Маку Лонгин сказал: "Если он выживет, боюсь, в будущем нам придётся на него положиться, но давайте пока не будем говорить о нём, с его способностями, он сможет сбежать, мы больше не сможем ему помочь, давайте рассмотрим наше положение, на этот раз всё сильно всколыхнулось, хотя семья Хуанфу не может найти улики, чтобы пойти за нами сразу, они не глупые, они определённо придумают что-нибудь связанное с нами, если ребёнок семьи Хуанфу

в полной ярости, то боюсь, что это не то, что мы вчетвером можем вынести..."

Когда старик Ло услышал это, он хладнокровно засмеялся и сказал: "Как может старый предк YuanYing так легко принять меры? Когда YuanYing движется, мир будет встревожен, и Храм Горы Духа не будет сидеть сложа руки, это действительно не хорошо, мы вчетвером подстрижем волосы и станем монахами"!

Остальные трое беспомощно смеялись друг над другом, зная, что старик Луо был прав.

Старик Ху Цинь улыбнулся и посмеялся над своим старым другом: "Для меня нет ничего страшного в том, чтобы быть монахом, так как я одинок и не имею никакой привязанности всю свою жизнь.

Говоря, что, когда он собирался отступить, старик Ху Цинь внезапно наморщил брови и посмотрел в дальнее небо, вихревое старое чудовище Вань Луо, Чжан Даойи и Сяку Лонг Инь тоже оглянулись, но он увидел, что в юго-восточном небе в спешке пролетело облако подробных облаков, но облака отличались от подробных облаков, которые он обычно видел, на самом деле они были шелковистыми и божественными, и содержали в себе невыразимое страшное давление.

"Как пришло божественное состояние?"

Когда Чжан Дао увидел это детальное облако, его лицо резко изменилось, и у него было скрытое плохое предчувствие.

Старик Хукин сказал глубоким голосом: "В облаке убийственная аура, посетитель нехороший, давайте вернемся в Высший Божественный Зал!"

Четверо из них приняли решение и немедленно бросили технику движения, чтобы уйти, но другие культиваторы были не такими быстрыми и беспощадными, борьба внизу все еще продолжалась, и теперь уже не было толпы, угнетающей культиваторов рода Хуанфу, некоторые из более слабых сил, а также те, чья главная основа отсутствовала или была ранена, становились мишенью для других.

Раньше, хотя еще были некоторые культиваторы, которые тайно грабили, но это было не открыто, все еще существовали определенные правила среди различных держав, и все культиваторы старались их соблюдать, даже семья Хуанфу только использовала свою великую силу, чтобы угнетать людей, и не грабила напрямую других культиваторов, но теперь, когда культиваторы семьи Хуанфу были ограблены, баланс, который держался в секрете, был нарушен, и все они начали грабить.

Даже когда с юго-востока вспыхнуло это подробное облако, толпа культиваторов не останавливалась, лишь немногие, кто быстрее увидел возможность, ускользнули.

"Хехе, земля Южного Чжана, это действительно кучка дикарей, я знал, что они не могут соблюдать правила!"

Когда детальные облака пролетели над Зеленым курганом, облако остановилось, и облако рассеялось, показав старика с длинными черными волосами, натянутыми на плечи, его взгляд был презрительным, взглянув на монахов внизу, легкая мысль, и на его глазах промелькнуло прикосновение безжалостности: "Мое Божественное Государство Цин Ло Мен Даоци было убито в Сюаньской Доменности, получив очень мало возможностей, вместо того, чтобы эти возможности попали в руки этой группы дикарей..."

Помня об этом, ученику позади него пришла божественная мысль: "Если Нанжан хочет хаоса, пусть он будет более хаотичным!".

Ученики были поражены, и тут же бросились из облаков и бросились вниз к южным монахам Чжанжи, которые сражались в куче внизу....

Старший из тех, что Ворота Цин Луо, с другой стороны, холодно улыбнулся, и бросился с другими на Курган Цин ниже, но они были предупреждены дыхание, выходящее из Кургана Цин, и быстрее Божественного Государства культиваторы, которые уже бросились в долину, где Курган Цин был расположен, кто-то выполнил секретный метод и скопировал горстку тумана миазмы в их руках, нюхая немного, а затем сразу же блеск в их глазах.

"Неплохо, судя по запаху, это тот самый Бессмертный Храм, который тогда был в Божественном Состоянии, я не ожидал, что он будет здесь!"

"Может ли быть, что Нанжан действительно благословенная земля? И все же эта замечательная возможность здесь!"

"Взлом дворца, туманное дыхание правое, десятый Бессмертный Храм, сбежавший из Божественного Государства тогда, находится там!"

Некоторое время культиваторы Божественного Государства были в восторге, а некоторые даже непосредственно изучали туманную миазму, собравшуюся в зеленом кургане, готовясь прорваться во дворец.

В юго-восточном направлении все еще было бесчисленное множество подробных облаков, прибывших, все кланы Божественной Префектуры, которые изначально находились в море и не ступали в Южный Чжань, за исключением младших учеников, отправленных в Сюаньскую Домену.

Начиная с Зеленого кургана, он раскинулся по кругу, и несчастье продолжало расширяться.

Бунт, самый большой со времён преследований демона в Южном Чжане, пронесся по земле Южного Чжана с силой прерийного огня! (.)